

ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЕГО РЕЦЕПЦИИ

Художественный текст, созданный выдающимися мастерами слова, обладает некоторой автономностью по отношению и к его автору, и читателю. Время и литературная мода также накладывают отпечаток на возможности интерпретации, которые заложены в этом тексте. Нечасто случается так, что квинтэссенция художественного произведения выражается одной ключевой фразой, которая определяет как его сюжетное развитие, так и его концепцию. В трагедии В. Шекспира «Макбет» такой фразой становится *fair is foul and foul is fair*, которую в макроконтексте трагедии можно перевести как 'добрые поступки могут привести к дурным последствиям и, наоборот, дурные поступки могут быть обращены на пользу человеку, если он раскаивается в содеянном'. Как показывает проведенное исследование, эта фраза применима, прежде всего, по отношению к главному герою трагедии и отражает его постепенную деградацию с утратой нравственных ценностей. Видимо, такое развитие событий приводит исследователей к мысли о том, что эта трагедия христианская в своей основе. На это указывает и лексика: мир назван христианским, король – Помазанником Божиим.

Однако трудно охватить содержание этой фразы в ее целостности. В ней, на самом деле, две полноценные составляющие. *Fair* 'добрый, честный' – это Макбет в начале жизненного пути. Он – отважный военачальник. Вступив в схватку с изменниками, поднявшими мятеж в королевстве, он выходит победителем. Но «семя тли» – непомерное тщеславие – вызрело в его душе и в конечном итоге привело к гибели. Потеряв надежду на престол, так как король Дункан выбирает в качестве преемника своего старшего сына, Макбет задумал страшное злодеяние – убийство короля. По сути своей Макбет не убийца, и, если бы не подстрекательство супруги, возможно, он бы никогда не решился на это. Его терзаниями наполнен весь первый акт трагедии. Но черное дело сделано, и оно положило начало череде всех других преступлений, совершенных в трагедии. Сам Макбет признается, что он отдал свою душу врагу рода человеческого. На этом этапе своей жизни Макбет еще осознает убийство короля как злодеяние и терзается содеянным: *and mine eternal jewel / Given to the common enemy of man* 'и я навечно отдал свой драгоценный камень (душу – Н. К.) врагу рода человеческого'. Но в слепящем блеске короны бледнеет невинно пролитая кровь. Однако при всей тяжести убийства Макбет пока еще остается христианином.

Тогда как же понять вторую часть ключевой фразы *foul is fair*? Думается, что она отражает восприятие Макбетом своих деяний после того, как он совершил преступление и в нем не раскаялся, как отпадение от

христианского мира. Кульминацией становится его разговор с наемными убийцами, которых он убеждает убить благородного Банко, догадывающегося о совершенном Макбетом злодеянии. «Банко, – уверяет нанятых убийц Макбет, – притеснял вас и пустил по миру, а потому вы только отомстите ему за то зло, которое он совершил». Чувствуя, что они колеблются, он спрашивает: *Are you so gospel'd / To pray for this good man?* ‘Неужели вы так следуете евангельским заповедям и молитесь за этого мужа?’ Так Макбет искушает этих несчастных и провоцирует их на преступление. И хотя он произносит *God be with you!* – это лицемерие. В убийцах живет дьявольский дух (*to spite the world*), кому как не Макбету этого не знать. Когда те отвечают ему: *We are men, my Liege* ‘Мы обыкновенные люди’, – самозванец взывает к их решительности и мужественности. Этим приемом небезуспешно пользовалась леди Макбет. Устав от совершенных преступлений, он желает разрушения всего мира. Таким образом, *fair* оборачивается другой своей стороной – *foul* ‘злой, бесчестный’.

Рецепция этой трагедии претерпела существенные изменения как в английском, так и в отечественном литературоведении. Эволюцию взглядов на концептуальную составляющую вплоть до XX в. можно проследить в Арденовском издании «Макбета» [1]. Отметим, что современники Шекспира не подчеркивали ее христианское содержание. Навязывая читателям собственные представления, они в значительной степени исказили ее смысл. По мнению современных исследователей, мы бы получили «чрезвычайно бедное представление о Шекспире, если ли бы заключили себя в мир современных ему теоретических концепций» [2, с. 6].

Более поздние исследователи устанавливали связь некоторых высказываний в «Макбете» с текстом Женевской Библии, которой, по мнению многих, пользовался Шекспир. В XX в. К. Честертон и У. Х. Оден уже писали о «Макбете» как самой христианской трагедии Шекспира.

В советский период ее рассматривали как «преступление и наказание», «борьбу с тираническим режимом», выдвигая на первый план сюжетные перипетии. Но даже в это время известный исследователь Шекспира А. А. Аникст признавал, что под видом ведьм в трагедии выведены бесы [3]. Современное отечественное шекспироведение мало внимания уделяет этому аспекту исследования, между тем как концепция этой трагедии формируется именно в контексте христианской культуры и связана с таким аспектом ее как сотериология, то есть учение о спасении души.

Foul is fair становится новой жизненной философией Макбета. Как прежде ведьмы, так теперь он сам выступает как искуситель, подвергает сомнению справедливость Евангельской истины «Не убий!» С этой минуты он стремительно несется к своей гибели не столько телесной, сколько духовной. Доверившись року, он гибнет навсегда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Shakespeare, W. Macbeth* / W. Shakespeare / ed. by Kenneth Muir. – London : Methuen & Co, 1957. – 207 p.
2. *Манн, Ю. В. Динамика русского романтизма* / Ю. В. Манн. – М. : Аспект Пресс, 1995. – 384 с.
3. *Шекспир, У. Макбет* / У. Шекспир. – М. : Искусство, 1960. – 110 с.

Н. В. Копытко (Минск, Беларусь)

КАРТИНА МИРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФЕНОМЕНА ПАМЯТИ В РОМАНЕ Д. КЭРОЛ ОУТС «ЧЕЛОВЕК БЕЗ ТЕНИ»

Современная американская писательница Джойс Кэрол Оутс (Joyce Carol Oates, род. в 1938 году) – автор более пятидесяти романов, новеллист, драматург, поэтесса, литературный критик, член Американской академии искусств. Ее произведения популярны у читателей всего мира, так как она умело облачает в образно-символическую форму страхи, тревоги и сомнения человека, живущего на рубеже тысячелетий. Осмысливая переживания отдельной личности в контексте социально-исторических перемен, Дж. К. Оутс обращается к эксперименту в области социально-психологической прозы. Вступая в активное взаимодействие с поэтикой современной литературы, традиционные жанрово-стилевые особенности психологической прозы, используемые писательницей, трансформируются и способствуют более полному раскрытию черт объективной действительности новейшего времени.

Художественный мир Дж. К. Оутс самобытен и обширен. Посредством многочисленных аллюзий ее произведения соединены с пространством мировой литературы. Чтобы понять причины событий, происходивших в XX веке, писательница исследует скрытую временем область исторического прошлого, а сумрачные сферы мистики, воссоздаваемые на страницах ее книг, позволяют читателям постичь смысл тех проявлений психической жизни, которые в реальности остаются за гранью восприятия и понимания.

Талант и писательское мастерство Дж. К. Оутс признаны как в США, так и далеко за их пределами. Об этом свидетельствует ряд престижных литературных премий и наград, которыми отмечены многие произведения писательницы. Среди них – Национальная книжная премия (1970), многочисленные премии О. Генри за достижения в области прозы малой формы, две премии Брэма Стокера за успехи в жанре готической литературы и премия «Фемина» (2004), присуждаемая Французской академией искусств за лучший зарубежный роман. Романы, рассказы и новеллы Дж. К. Оутс переведены более чем на 20 иностранных языков, в том числе на бело-